

Влияние ослабления ядерного противостояния на кризис идентичности в современной Азии (на примере Японии)

Научный руководитель – Кочетков Владимир Викторович

Донская Валерия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: donskayavaleria9@gmail.com

С момента наступления холодной войны азиатский регион постепенно выработывал свой путь развития в рамках установившегося мирового порядка. Наиболее экономически развитые государства имели собственное восприятие обстановки в зависимости от внутренне сложившегося своеобразия политической культуры. Китай выбрал социалистический путь развития, как и Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, КНДР. Остальные государства пользовались поддержкой либо исключительно США, либо лавировали между интересами двух сверхдержав. Для таких разносторонних и самобытных регионов как Восточная и Юго-восточная Азия последствия Второй мировой войны вылились в кризис идентичности не только по причине деколонизации и освобождения народов, но и из-за постепенного более глубокого проникновения европейских и американских ценностей в быт населения. В рамках данной работы мы рассмотрим влияние распада биполярной системы на собственное осознание населением роли страны в мире и регионе на примере Японии.

Отношение к ядерному оружию и противостоянию в Японии определялось судьбой Хиросимы и Нагасаки, после бомбардировок которых публиковалось множество статей и произведений, негативно характеризовавших войну и связанное с ней современное развитие технологий. В первую очередь следует упомянуть Кэндзабуро Оэ, получившего Нобелевскую премию по литературе за произведения, которые описывали «тревожную картину происходящего с человечеством» [7]. В его ранних работах особенно раскрывалось недоверие к будущему человека из-за происходящих метаморфоз от чувственного личного восприятия к некоему технологичному мышлению. Те же опасения и неприятие оружия и технологий высказывали Масудзи Ибусэ, Хироко Такэниси, Оота Ёко и другие авторы послевоенного периода. Однако развитие технологий являлось ранее и остаётся до сих пор для Японии ключом к экономическому развитию и укреплению международного авторитета, поэтому негативное отношение к ним могло тормозить дальнейшее развитие страны. С распадом СССР ослабился страх ядерной войны, стала намного более расплывчатой ядерная угроза, ранее сильно нагнетаемая и распространяемая в общественности. Продолжая тему технологий, в том числе военных, в художественной литературе и других воплощениях японской культуры, мы выделяем широкое распространение в массовой культуре темы войны и оружия в 1990-х гг. [5]. Стал также популярен образ «безумного ученого», специалиста, полностью посвятившего себя науке. Во многом это положило начало изменению имиджа государства от страны клерков к роботизированному государству, лидирующему по уровню научного развития. С социально-психологической точки зрения такое изменение в сторону популяризации войны и технологий можно объяснить последствиями кризиса идентичности 1990-х гг., так как наиболее простым способом реакции на изменения внутри общества становится увеличение агрессии и милитаризации для скрепления национального сознания [3].

Ослабление страха перед обострением отношений сверхдержав и возможностью начала ядерной войны позволило Японии увеличить активность в региональных вопросах, продвигая собственную кандидатуру в роли лидера в регионе. Это стало заметно уже в 1991 году, когда премьер-министр К. Миядзава заявил, что в деле строительства нового мирового порядка международная роль Японии будет расти [6]. Доктрина пацифизма, провозглашенная премьер-министром Э. Сато в 1967 году, или его «Три безъядерных принципа», уже нарушались ещё во время правления самого Э. Сато. Например, в 1968 году им была назначена специальная секретная комиссия по вопросу разработки Японией собственного ядерного оружия [1]. С конца Холодной войны началось всё более широкое использование Сил Самообороны Японии в гуманитарных операциях [2], а уже премьер-министр Синдзо Абэ, занявший пост с 2012 года, положил начало дискуссии по поводу отмены 9 «пацифистской» статьи Конституции Японии. Всё это сопровождалось новым подъёмом теорий о японцах (*нихондзинрон* - *яп.*), которые ещё в 1960-е гг. послужили точкой сосредоточения для формирования японской идентичности. Так, мы считаем необходимым развеять миф о пацифизме Японии вследствие уже описанных ранее фактов и объективного отсутствия поводов для проявления национализма, агрессивности во внешней политике Японии в биполярном периоде.

Тем не менее, распад биполярного порядка привел не только к увеличению активности государства в политической и военной сфере, но и к углублению и расширению процессов глобализации и упомянутого ранее навязывания европейских ценностей. В данный момент именно Европа и её понимание свободы определяют развитие нынешних поколений, что проявилось уже в поколении Ютори (рожденные в 1987-2004 гг.), которое сейчас является студентами ВУЗов и составляют японскую молодёжь. Это расслабленные по сравнению с более страшным поколением люди, получившие в основном гуманитарное образование и старающиеся найти собственную идентичность и место в мире [4]. Среди них также распространены крайние формы проявления индивидуализма и стресса из-за неопределенности судьбы и событий мира - *хикикомори* (затворничество), *идзимэ* (издевательства), *кирэру* (внезапный выброс агрессии).

Таким образом, ослабление ядерного фактора в мировой политике повлияло как на внешнюю политику Японии, так и на её идентичность. Если ранее правительство позиционировало страну как посредника и «пацифиста», то сейчас прослеживаются попытки занять лидирующую позицию в регионе и восстановить возможность применения Сил Самообороны за рубежом. Это происходит из-за возрастания популярности войны в культуре и уменьшения страха перед ней. Сейчас, в эпоху, когда место главного врага занял террорист, который может присутствовать не только за границами государства, но и внутри общества, вопрос самостоятельного осуществления безопасности для японского государства становится наиболее важной повесткой дня. Также привнесенная глобализация и непредсказуемость событий вызывает патологические феномены в обществе и изменение идентичности, что также будет решаться на протяжении ближайшего десятилетия.

Источники и литература

- 1) Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как Другое Японии/ пер. с англ. Петра Серебряного. – М.: Новое литературное обозрение, 2012.
- 2) Вода К.Р. Политика Японии в области гуманитарного содействия // Пути к миру и безопасности. - 2018. № 1(54) - С. 291-298
- 3) Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 320 с.

- 4) Образ жизни «поколения Сатори»: они не поедут на украденном мотоцикле // ИноСМИ - Все, что достойно перевода: сайт. URL: <https://inosmi.ru/world/20131211/215597440.html>. (Дата обращения: 01.03.20)
- 5) Халилюлин М.Н. Образ войны как нового монстра в японской визуальной культуре // Наука телевидения. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-voyny-kak-novogo-monstra-v-yaponskoy-vizualnoy-kulture> (Дата обращения: 01.03.2020).
- 6) Speech by Prime Minister K. Miyazawa at the 122th session of the Diet. November 1991 - Gaiko seishyo [Diplomacy blue book]. Tokyo, 1992.
- 7) The Nobel Prize: Kenzaburo Oe. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1994/oe/facts/>. (Дата обращения: 27.02.20)